

АНДРЕЙ СЕРЕГИН*

«ТОЛКОВАНИЯ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА» ОРИГЕНА НА РУССКОМ**

РЕЦЕНЗИЯ НА ПЕРЕВОД О. КУЛИЕВА

ОРИГЕН. ТОЛКОВАНИЯ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА / ПРИМЕЧ. О. И. КУЛИЕВА ; ПЕР. С ДРЕВНЕГРЕЧ. И ПРЕДИСЛ. О. И. КУЛИЕВА. — СПб. : ИЗДАТЕЛЬСТВО РХГА, 2018.

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-286-293.

Ориген Александрийский (II–III вв. н. э.) известен прежде всего как очень влиятельный раннехристианский мыслитель, выдвинувший ряд гипотез, которые плохо согласуются с ортодоксальным христианским учением (предсуществование душ, множественность сменяющих друг друга миров или «эонов», всеобщее спасение и т. п.) Это специфическое оригеновское мировоззрение последовательнее и подробнее всего отражено в знаменитом трактате «О началах». Однако, основную часть весьма объемного наследия Оригена составляют экзегетические сочинения, посвященные интерпретации различных книг Библии. Практически все эти тексты до сих пор не переведены на русский язык. В данном издании вниманию читателя предлагается первый полный перевод одного из главных экзегетических сочинений Оригена «Толкования на Евангелие от Иоанна». Перевод сделан по изданию Пройшена в серии GCS (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller)¹: Ориген, Кулиев, 2018: 28. Насколько могу судить, переводчик не учитывал более позднее издание «Толкований» в серии SC (Sources chrétiennes), сделанное Сесиль Блан (во всяком случае, он ничего об этом не сообщает)².

*Серегин Андрей Владимирович, к. филол. н., старший научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва), avis12@yandex.ru.

**© Серегин, А. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹Orig. In Johann.. Перевод включает в себя только основной текст комментария, т. е. те книги, которые дошли до нас в более или менее полном виде, но не включает фрагменты из катен, также напечатанные Пройшеном в этом томе (*ibid.*: 481–576).

²Origène, Blanc, 1966–1992. Оно, конечно, в целом основано на тексте Пройшена, но все же содержит целый ряд разночтений (списки которых предваряют оригинальный текст, начиная со второго тома)

Оценивая рассматриваемое издание в целом, можно сказать, что оно носит скорее популярный, а не академический характер. В предисловии (Ориген, Кулиев, 2018: 7–29) переводчик рассуждает преимущественно об общих принципах оригеновской экзегезы, сопровождая эти рассуждения некоторыми конкретными примерами из переведенного им текста. Однако, читатель не найдет здесь подробной справочной информации об истории создания «Толкований», рукописной традиции и т. п., не говоря уже о каком-либо анализе современного состояния исследований, касающихся этого сочинения. Собственно, в книге нет даже систематической библиографии, хотя некоторые издания и переводы (не всегда, правда, имеющие отношение именно к «Толкованиям на Иоанна») указываются в самом конце предисловия (там же: 29). Примечания к тексту также ограничиваются самым необходимым минимумом: по большей части это ссылки на те или иные библейские места или самые общие пояснения от лица переводчика, как правило, даже без указания каких-либо конкретных источников приводимых в них сведений. К примеру, на С. 86, комментируя выражение «прежде всякого времени и века (αἰῶνος)», переводчик пишет (прим. 5): «Как известно, Ориген говорил об *эонах*, сменяющих друг друга и заканчивающихся апокатастасисом; *время*, таким образом, может пониматься как измерение в пределах одного эона» (курсив в тексте — А. С.) Я не берусь здесь судить, насколько очевиден этот последний вывод, но просто обращаю внимание на то, что читатель не получает отсюда никакой информации хотя бы о том, где именно Ориген говорил об эонах и апокатастасисе, и это достаточно типичный пример, отражающий общий уровень примечаний в данном издании. Наконец, в качестве некоторого курьеза, относящегося скорее к оформлению этой книги, стоит упомянуть, что на ее фронтисписе помещена старая гравюра, на которой, согласно содержащейся в ней самой надписи, изображен *Leonides pater Origenis*, т. е. «Леонид, отец Оригена», однако на обратной странице титульного листа это изображение названо «Портретом Оригена из „Нюрнбергской хроники“ Хартмана Шеделя, 1493 г.»

Все эти недостатки (по академическим меркам) с лихвой перевешивало бы просто появление адекватного и надежного перевода «Толкований» на русский язык. К сожалению, для людей, профессионально занимающихся античностью или ранним христианством, далеко не секрет, что качество издаваемых в наши дни новых переводов греческих или латинских текстов на русский язык очень часто не выдерживает критики. Поэтому, чтобы оценить, на каком уровне сделан данный

перевод, я произвольно выбрал пять глав из разных книг «Толкований» (I, 30; II, 29; VI, 1; XIX, 13; XXXII, 23) в версии О. И. Кулиева и сличил их с греческим оригиналом, привлекая также доступные мне переводы на другие европейские языки³. Общий вывод состоит в том, что во всех случаях я нашел в переводе либо более или менее существенные смысловые искажения, либо, как минимум, пропуски (правда, не очень значительные) отдельных элементов оригеновского текста. Я описываю все эти случаи ниже, но с самого начала хочу подчеркнуть, что не претендую здесь на всесторонний и исчерпывающий анализ всех деталей рассматриваемых текстов (это заняло бы слишком много места), а также оставляю в стороне вопросы, касающиеся чисто стилистических аспектов перевода или формальных принципов переводческой техники. Преимущественно (может быть, за исключением Orig. In Johann. XXXII.23) я сосредотачиваюсь на достаточно элементарных ошибках, которые, на мой взгляд, вполне очевидны. Итак, первый фрагмент:

Ведь если сердце есть мыслящее начало, а Слово — наисладчайший напиток, радующий его, вдохновляющий и опьяняющий не безрассудным опьянением, но божественным... (там же: 66).

В греческом тексте Ориген пишет:

Εἰ γὰρ ἡ καρδία τὸ διανοητικόν ἐστί, τὸ δὲ εὐφραῖνον αὐτὸ ὁ ποτιμώτατός ἐστι λόγος, ἐξιστῶν ἀπὸ τῶν ἀνθρωπικῶν καὶ ἐνθουσιᾶν ποιῶν καὶ μεθύειν μέθην οὐκ ἀλόγιστον ἀλλὰ θεῖαν... (Orig. In Johann. I.30).

Выражение ἐξιστῶν ἀπὸ τῶν ἀνθρωπικῶν (т. е., если угодно, «уносящий прочь от человеческих [забот]»⁴) пропущено в русском переводе.

В фрагменте Orig. In Johann. II.29 выражение ὥσπερ ἐπὶ τοῦ Ἀδάμ γέγραπται (далее следует цитата из Быт. 3: 23) переведено как: «подобно написанному в Книге Адама» (там же: 122), а в прим. 95 к этому месту переводчик поясняет: «Имеется в виду Книга Бытия». Но это

³Помимо французского перевода Сесиль Блан (см. пред. прим.) я использовал следующие издания: Origen, Heine, 1989–1993; Origenes, Thümmel, 2011; Origen, Corsini, 1968. Я также заглядывал в старый латинский перевод Амбросия Феррария, напечатанный в *Patrologia Graeca*, хотя он и предшествует редакции Проишена (Origen, Ferrarius, 1857).

⁴«...qui arrache aux préoccupations humaines» (Origène, Blanc, 1966: 161); «...which completely rids it of human concerns» (Origen, Heine, 1989: 75); «...der von dem Menschlichen fortführt» (Origenes, Thümmel, 2011: 81); «...che ci strappa dalle cose umane» (Origen, Corsini, 1968: 176); «...abducens a rebus humanis» (Origen, Ferrarius, 1857: 79A).

выражение переводится: «как написано применительно к Адаму» или даже просто «об Адаме»⁵.

Далее, фрагмент:

В самом деле, мне кажется, что точно поняв это, служители пророческого духа и бластители евангельской заповеди, *сами по себе достойные принятия*, переняли сокровенный мир от всегда дающего его достойным... (Ориген, Кулиев, 2018: 144).

Тот же фрагмент в греческом тексте:

Ταῦτα δὴ μοι δοκοῦσιν ἀκριβῶς κατανενοηκότες οἱ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος ὑππρέται καὶ οἱ τοῦ εὐαγγελικοῦ κηρύγματος διάκονοι ἀξίους ἑαυτοῦς παρειληφέναι τοῦ λαβεῖν τὴν ἐν κρυπτῷ εἰρήνην ἀπὸ τοῦ αἰεὶ τοῖς ἀξίοις δίδόντος αὐτὴν... (Orig. In Johann. VI.1).

Выражение ἀξίους ἑαυτοῦς παρειληφέναι не означает, что упоминаемые здесь «служители» и «бластители» сами по себе достойны принятия (какого и с чьей стороны?), но просто, что они «сделали самих себя (= сделали) достойными того, чтобы получить» «сокровенный мир». Синтаксически мы имеем здесь конструкцию δοκοῦσιν... ὑππρέται καὶ... διάκονοι ἀξίους ἑαυτοῦς παρειληφέναι τοῦ λαβεῖν, в которой ὑππρέται καὶ... διάκονοι παρειληφέναι — это *nominativus cum infinitivo* при δοκοῦσιν, ἀξίους ἑαυτοῦς — *accusativus duplex*, зависящий от παρειληφέναι, а τοῦ λαβεῖν — субстантивированный инфинитив, зависящий уже от ἀξίους. Можно еще обсуждать, как здесь лучше всего перевести παρειληφέναι, так как буквально это выражение скорее означает: «*приняли* самих себя как достойных того, чтобы получить...», но контекстуально вариант «сделали самих себя достойными того, чтобы получить» представляется оптимальным⁶.

Далее, фрагмент перевода:

Соломон же, увидя во сне Бога и приняв во сне мудрость, *подлинность которой оставалась неизменной* для сказавшего: «Вот, здесь больше Соломона» (Мф. 12, 42)... (там же: 145).

⁵ «...de même, qu'il est écrit d'Adam» (Origène, Blanc, 1966: 327); «...just as it has been written of Adam» (Origen, Heine, 1989: 142); «...wie von Adam geschrieben ist» (Origenes, Thümmel, 2011: 167); «...come è scritto di Adamo» (Origen, Corsini, 1968: 256); «...quemadmodum de Adam scriptum est» (Origen, Ferrarius, 1857: 163C).

⁶ «...se sont rendus dignes de recevoir la paix» (Origène, Blanc, 1970: 131); «...they made themselves worthy of receiving that hidden peace» (Origen, Heine, 1989: 168); «...i quali perciò si sono resi degni di accogliere la pace interiore» (Origen, Corsini, 1968: 287); «...seipsos dignos exhibuisse qui acciperent pacem interiorem» (Origen, Ferrarius, 1857: 198B).

В греческом тексте, Ориген:

Σολομῶν δὲ ὄναρ τὸν θεὸν ἰδὼν καὶ ὄναρ τὴν σοφίαν λαβῶν — *ἐτηρεῖτο γὰρ τὸ ὕπαρ τῷ λέγοντι* «Ἰδοῦ πλεῖον Σολομῶντος ὧδε» (Orig. In Johann. VI.1).

Здесь речь не о том, что Соломон получил во сне мудрость, которая якобы оставалась подлинной и неизменной и для Иисуса, но, напротив, о противопоставлении Соломона и Иисуса, которое в предложенном переводе совершенно теряется: «Соломон же, увидев Бога во сне и получив мудрость во сне, — ведь явь-то (т. е., если угодно, реальность мудрости и богосозерцания) сохранялась (= была припасена) для сказавшего...»⁷.

Далее, фрагмент из перевода:

Так что *если мы, боля, будем крепко держаться за болезни свои, то, пожалуй, придем к тому, что заболеем к смерти*, ибо болезнь, которая могла быть излечена, становится неизлечимой (там же: 366).

В греческом тексте, Ориген:

διὰ τοῦτο *κἂν ἀντιλαμβάνωμεθα τῶν ἀσθενειῶν ἐαυτῶν ἀσθενούντων, προσέχωμεν μήποτε πρὸς θάνατον ἀσθενήσωμεν*, μεταβιβάσεως τῆς νόσου ἀπὸ τοῦ ἔτι ἰατὴν εἶναι δύνασθαι ἐπὶ τὸ ἀνίατον (Orig. In Johann. XIX, 13).

Здесь Ориген вовсе не констатирует, что если мы будем упорствовать в своих болезнях (разумеется, духовных), то в конечном счете они примут смертельную форму, а скорее призывает читателей постараться не заболеть «к смерти» даже в том случае, если они замечают, что больны. Вероятно, еще можно обсуждать, как лучше перевести ἀντιλαμβάνωμεθα: идет ли здесь речь о том, чтобы «подцепить» болезни, или о том, чтобы «заметить» («осознать», «воспринять») их в самом себе?⁸ Но вот προσέχωμεν μήποτε πρὸς θάνατον ἀσθενήσωμεν никак нельзя перевести как «то, пожалуй, придем к тому, что заболеем к смерти». Буквально это значит: «давайте поостережемся (= позаботимся), как бы нам не

⁷«...car (voir Dieu) en étant éveillé était réservé à celui qui disait» (Origène, Blanc, 1970: 131); «...for the reality [of God] was reserved for him who said» (Origen, Heine, 1989: 169); «...la realtà infatti era serbata per colui che dice» (Origen, Corsini, 1968: 288); «...servabatur enim revera dicenti» (Origen, Ferrarius, 1857: 198C).

⁸Мне кажется верным второй вариант. Ср. «...si jamais nous nous rendons compte que nous sommes atteints de maladie» (Origène, Blanc, 1982: 97); «...anche se ci rendiamo conto di essere infermi» (Origen, Corsini, 1968: 583); «...si suspiciamus infirmitates ipsorum aegrotantium» (Origen, Ferrarius, 1857: 556B). Хотя Хайне переводит: «even if we contact diseases and become ill ourselves» (Origen, Heine, 1993: 186).

заболеть к смерти»⁹ (благодаря тому, что болезнь, которая могла быть исцелена, превращается в нечто неисцелимое).

В этой же главе есть еще несколько мелких неточностей, самая очевидная из которых состоит в том, что выражение διαφορὰν ἀσθενείων переведено здесь как «различение больных», а не «различие заболеваний»¹⁰.

И, наконец, последний фрагмент из перевода, который попал в мою подборку:

Однако, никто из возлежавших не понял, к чему было сказано сатане или Иуде: «Что делаешь, делай скорее» (Ориген, Кулиев, 2018: 525).

В греческом тексте, Ориген:

Πλὴν τὸ λεγόμενον εἶτε τῷ Σατανᾶ εἶτε τῷ Ἰουδᾶ ὑπὸ τοῦ Ἰησοῦ τὸ «Ὁ ποιεῖς, ποιήσω τάχιον» οὐδεὶς ἔγνω τῶν ἀνακειμένων (Orig. In Johann. XXXII.23).

Упоминание о том, что эти слова были сказаны сатане или Иуде «Иисусом» (ὑπὸ τοῦ Ἰησοῦ), пропущено в русском переводе. Следующая фраза начинается так: «Ибо поскольку они возлежали на праздновании Пасхи, то подумали...». Греч. текст: οἱ μὲν γὰρ διὰ τὸ ἐπικεῖσθαι τὴν τοῦ πάσχα ἑορτὴν ᾤοντο... Здесь, наверное, можно понять, как возник такой перевод. Переводчик мог исходить из того, что ἐπικεῖσθαι значит то же самое, что ἀνακεῖσθαι в предыдущей фразе, т. е. «возлежать (за трапезой)», в качестве подлежащего при этом глаголе подразумеваются ученики Иисуса, а τὴν ἑορτὴν — это accusativus temporis. Как кажется, наиболее проблематичным является первое из этих допущений. Во всяком случае, все доступные мне переводы передают выделенное выражение как «поскольку наступал (= приближался) праздник Пасхи», т. е. трактуют τὴν ἑορτὴν как подлежащее в субстантивированном обороте accusativus cum infinitivo, а ἐπικεῖσθαι — как сказуемое в этом же обороте, имеющее значение «наступать, надвигаться»¹¹.

⁹ «...prenons garde de ne pas tomber malades à mort» (Origène, Blanc, 1982: 97); «...let us be careful that we not be sick to death» (Origen, Heine, 1993: 186–187); «...facciamo attenzione a non ammalarci per la morte» (Origen, Corsini, 1968: 583); «...adhibeamus animum ne quando ad mortem aegrotemus» (Origen, Ferrarius, 1857: 556B).

¹⁰ «...une différence entre maladies» (Origène, Blanc, 1982: 97); «a difference between sicknesses» (Origen, Heine, 1993: 186); «...differenza tra le infermità» (Origen, Corsini, 1968: 583); «...differentiam infirmitatis» (Origen, Ferrarius, 1857: 556B) (но в греч.: διαφορὰν ἀσθενείας).

¹¹ «puisque la fête de Pâques était proche» (Origène, Blanc, 1992: 315); «...because the feast of the Pasch was imminent» (Origen, Heine, 1993: 398); «...siccome era vicina la festa della pasqua» (Origen, Corsini, 1968: 791); «...quod instaret Paschatis dies festus» (Origen, Ferrarius, 1857: 807A).

Если допустить, что ошибки и неточности, выявленные в пяти произвольно выбранных главах этого перевода, более или менее отражают его общий уровень, то остается констатировать, что пока что мы все же не имеем надежного перевода «Толкований», которым русский читатель мог бы пользоваться без постоянной оглядки на греческий оригинал. Тем не менее, я хотел бы отметить, что в отличие от некоторых совершенно ужасных переводов, которые попадались мне на глаза в последние годы, у перевода О. И. Кулиева, на мой взгляд, есть определенный потенциал и при дополнительном внимательном редактировании из него мог бы выйти толк. Можно было бы порекомендовать переводчику как можно тщательнее выверять оригеновский текст по уже существующим переводам на доступные ему современные языки. Разумеется, вовсе не обязательно во всем соглашаться с альтернативными переводами (тем более, что они могут не во всем совпадать друг с другом), но систематический учет иноязычных версий помогает как избежать очевидных ошибок, так и осознать несамочувствительность собственных переводческих решений.

СОКРАЩЕНИЯ

Orig. In Johann. *Origenes*. Origenes Werke. In 12 Bde. Bd. IV. Der Johanneskommentar / hrsg. von E. Preuschen. — Leipzig : J. C. Hinrichs, 1903. — (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller ; 10).

ИСТОЧНИКИ

- Ориген*. Толкования на Евангелие от Иоанна / примеч. О. И. Кулиева ; пер. с древнегреч. и предисл. О. И. Кулиева. — СПб. : Издательство РХГА, 2018.
- Origen*. Commentary on the Gospel according to John : in 2 vols. / trans. from the Ancient Greek by R. E. Heine. — Washington, DC : The Catholic University of America Press, 1989–1993.
- Origene*. Commento al Vangelo di Giovanni / a cura di E. Corsini. — Unione tipografico-editrice torinese, 1968.
- Origène*. Commentaire sur saint Jean : en 5 t. / éd. établie, trad. de grec ancien, annot. et préf. par C. Blanc. — Paris : Les Éditions du Cerf, 1966–1992. — (Source chrétiennes ; 120, 157, 222, 290, 385).
- Origenes*. Commentaria in evangelium Ioannis / trans. from the Ancient Greek by A. Ferrarius // Origenis opera omnia. In 7 vols. Vol. 4 / ed. by J.-P. Migne. — Paris, 1857. — P. 21–830. — (Patrologia Graeca ; 14).
- Origenes' Johanneskommentar, Buch I–V / erläut. von H. G. Thümmel ; mit einem Vorw. von H. G. Thümmel. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2011.

Seregin, A. V. 2019. ““Tolkovaniya na Yevangeliye ot Ioanna’ Origena na russkom [Origen’s ‘Commentary on the Gospel According to John’ in Russian]: retsenziya na perevod O. Kuliyeva [a Review of the Translation by O. Kuliev]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* III (1), 286–293.

ANDREY SEREGIN

PHD IN PHILOLOGY, SENIOR RESEARCH FELLOW AT THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW

ORIGEN’S “COMMENTARY ON THE GOSPEL ACCORDING TO JOHN” IN RUSSIAN

A REVIEW OF THE TRANSLATION BY O. KULIEV

ORIGEN. 2018. *TOLKOVANIYA NA YEVANGELIYE OT IOANNA [COMMENTARY ON THE GOSPEL ACCORDING TO JOHN]* [IN RUSSIAN]. ANNOT. BY O. I. KULIYEV. TRANS. FROM THE ANCIENT GREEK, WITH A FOREW., BY O. I. KULIYEV. SANKT-PETERBURG [SAINT PETERSBURG]: IZDATEL’S TVO RKhGA

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-286-293.

REFERENCES

- Origen. 1989–1993. *Commentary on the Gospel according to John*. Trans. from the Ancient Greek by R. E. Heine. 2 vols. Washington, DC: The Catholic University of America Press.
- Origen. 2018. *Tolkovaniya na Yevangeliye ot Ioanna [Commentary on the Gospel according to John]* [in Russian]. Annot. by O. I. Kuliyeu. Trans. from the Ancient Greek, with a forew., by O. I. Kuliyeu. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Izdatel’stvo RKhGA.
- Origene. 1968. *Commento al Vangelo di Giovanni* [in Ancient Greek]. Ed. by E. Corsini. Unione tipografico-editrice torinese.
- Origène. 1966–1992. *Commentaire sur saint Jean* [in Ancient Greek and French]. Ed., trans. from the Ancient Greek, and annot, with a forew., by C. Blanc. 5 vols. Source chrétiennes, 120, 157, 222, 290, 385. Paris: Les Éditions du Cerf.
- Origenes. 1857. “Commentaria in evangelium Ioannis” [in Ancient Greek and Latin]. In vol. 4 of *Origenis opera omnia*, ed. by J.-P. Migne, trans. from the Ancient Greek by A. Ferrarius, 21–830. 7 vols. Patrologia Graeca 14. Paris.
- . 1903. *Der Johanneskommentar [Commentarius in Iohannem]* [in Ancient Greek]. Vol. IV of *Origenes Werke*, ed. by E. Preuschen. 12 vols. Die Griechischen Christlichen Schriftsteller 10. Leipzig: J. C. Hinrichs.
- Thümmel, H. G., annot. 2011. *Origenes’ Johanneskommentar, Buch I–V* [in Ancient Greek]. With a forew. by H. G. Thümmel. Tübingen: Mohr Siebeck.